

СЛУЧАЙНАЯ ВЕДЬМА,
ИЛИ УНИВЕРСИТЕТ
ЗАГОВОРОВ И ДРУГИХ
ПАКОСТЕЙ

КЭЙСИ ЛИСС

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Л63

Лисс, К.

Л63 Случайная ведьма, или Университет Заговоров и других Пако-
стей/ К. Лисс. — М. : RUGRAM, 2025. — 228 с.

ISBN 978-5-517-13258-1

Попала в другой мир и случайно стала ведьмой для нечисти? Все тебя забыли и возвращаться некуда? Не беда! Наши и не с таким справлялись. Теперь Даше, а точнее, уже Лиссе Лисеевне, предстоит обучиться в Университете Заговоров и других Пако-стей и стать чуть ли не самой настоящей Бабкой-Ёжкой! А также попутешествовать между магическими параллелями, помочь черным магам в их секретном расследовании, от которого зависит жизнь всех обитателей мира, и, конечно же, найти настоящую любовь...

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-13258-1

© Лисс К., 2025
© Мухина Д., оформление, 2025
© RUGRAM, 2025
© Т8 Издательские технологии,
оформление, 2025

ОТ ВЕДЬМЫ ВЕДЬМАМ

— ГЛАВА 1 —

Рассвет. Теплые лучи солнца обволакивали еще снежные вершины гор и пробивались сквозь окно в салон машины. Небо из багряно-красного превратилось в желто-оранжевое, а золотое светило освещало все вокруг. Высокие и величественные горы, дремучий и зеленый лес и загадочная и поразительная красота Кавказа— вот, в чем я нуждалась последние несколько месяцев.

Лето близилось к концу, как и мои спокойные дни вдалеке от городской суеты и утомительной учебы. Бабье лето скоро вступит в свои права, и в последние дни августа мы с друзьями решили уехать из нашего чудного города-курорта и отдохнуть вдали от цивилизации. В Архызе— обители гор и лесов, где свежий ледяной воздух будоражит легкие, а светлое ночное небо открывает потрясающий вид на яркие звезды.

В машине господствовало Морфеево царство. Не спали только я и мой друг Саша, который сидел на месте водителя. Мы уехали из Ессентуков в пять часов утра и должны были вот-вот приехать на место, где обычно разбивали лагерь, а там уже по расписанию: палатка, завтрак, отдых и в поход. Из года в год ничего не меняется— все остается по-прежнему.

Я прислонилась головой к окну и продолжила рассматривать высокие и изящные ели. Вдалеке, через припущенное стекло, раздавался шум бурной реки, которая текла где-то между ветвистыми деревьями. Рядом слышался шорох. Это очнулась Настя, которая всю дорогу проспала у меня на плече.

—Проснись и пой, соня! Мы почти приехали! — улыбаясь, сказала я, а потом поняла, что слишком уж громко, так как после моих слов проснулись остальные. — Блин...

—Аха-ха-ха! Так им и надо, Дашка! А то дрыхнут тут, пока я, бедный, сонный и голодный, веду машину! Ужас!

— Ой, заткнись и веди дальше! Драматизирует тут мне, поганец! — послышалось сонное бурчание Леры, моей подруги и по совместительству девушки Саши. — А ты, Даша, зараза! Мне такой сон снился!..

— Небось какие-нибудь полуголые качки? — подал голос проснувшийся Никита.

— Ну да, а ты как думал? Саша, конечно, симпатичный, но качком его не назовешь... — в отражении лобового стекла я увидела, как голубые глаза вышеупомянутого после сказанного Лерой расширились и стали походить на пятирублевые монеты, а на лице заиграли желваки.

Минуты две Саша молча вел машину, с силой сжав руль, а Лера тем временем внимательно наблюдала за реакцией парня. Но ровно до того момента, как девушку прорвало на смех.

— Блин, Саш, я же пошутила! — пропищала блондинка, чуть ли не плача от нестерпимого хохота.

— Ага, я тогда тоже пошутил, когда предлагал тебе переехать ко мне.

На заднем сиденье уже вовсю, похрюкивая, смеялся Никита на пару с еще сонной Настей, а я сидела рядом и с улыбкой наблюдала за нашей парочкой.

Спустя двадцать минут мы прибыли на место. Я вышла из машины и стала осматривать уже давно знакомую мне местность: небольшой склон рядом с горной речкой, усыпанный высокими деревьями, которые возвышались надо мной, словно великаны, низкая зеленая трава и голубое небо с редкими белоснежными облаками. Все здесь было пропитано атмосферой волшебства, в которое я всегда верила.

До обеда мы с друзьями успели разбить лагерь, перекусить и просто отдохнуть, болтая о своей повседневной жизни. Все было как в прежние времена: никто не спешил на учебу или на работу. Мы, расслабившись, просто говорили обо всем.

Лера с Сашей сидели, прильнув друг к другу, Никита копался в своих вещах, попутно подшучивая над каждым из нас, Настя скромно рассказывала о своей учебе, а я травила друзьям различные истории, приключившиеся со мной за этот год.

Когда наступил обед мы вновь перекусили, Никита, встав и закинув на плечо рюкзак, торжественно объявил:

— Ну что ж, сладкие, теперь нас ждет поход в горы! Так что поднимайте свои тощие задницы, хватайте сумки и вперед!

— У кого тут тощая задница, так это у тебя! Лично моя— просто велико-
лепна! — отозвалась Лера, хлопнув себя по пятой точке.

Рассмеявшись, мы в считанные секунды собрали все необходимое, а
затем отправились в путь.

Перейдя дорогу и попрощавшись с Настей, которая не любила долгие
пешие прогулки, мы отправились вверх по тропинке в поисках приключе-
ний, кои, к счастью, или сожалению, позже я и отыскала на свою больную
голову.

Спустя полтора часа мы все уже кряхтели от усталости, с нас градом
лил пот, а открытые участки кожи буквально горели от попадающих на них
лучей солнца. Даже крем не помогал.

— Напомните мне в следующий раз, чтобы я забила на свою гордость и
принципы, осталась внизу с Настей! — воскликнула, убирая пот со лба.

— Ты говоришь это уже несколько лет подряд, но еще ни разу нас не
послушала. Так что, дорогая, иди, — сурово произнесла шагающая сзади
Лерка и легонько шлепнула меня по филейной части, которую мы помина-
ли совсем недавно.

— Ну к черту! У меня привал! — развернувшись, я села на теплую землю.

Как бы я не любила дикую природу, мне нужен отдых. Достав из рюкзака
бутылку воды, начала делать жадные глотки.

— Эх, Дашка, да ну тебя! — посмеивался Саша. — Через пять минут ждем
наверху! Догоняй!

— Ага! — махнула друзьям рукой, — Догоню! — и, прислонившись к дере-
ву, закрыла глаза.

Господи, как хорошо! Икры ужасно болели, а сердце билось, словно
бешеное, от непрерывной ходьбы. Хотелось просто лечь и заснуть, но... Ох,
это «но»!

Сидя на голой земле и прислонившись к дереву, я прислушивалась к
лесу, окружающему меня. Легкий ветерок ласкал загоревшую кожу, а паля-
щее солнце, в конце концов, скрылось за облаками, оставляя меня в полной
тени деревьев. Вокруг все было пропитано запахом хвои, травы и свежим
воздухом, где-то пели птицы и играли лесные звери. Все так спокойно,
умиротворенно... Мне даже не хотелось никуда идти.

Еще немного отдохнув, я все-таки поднялась на ноги, надела рюкзак и
отправилась нагонять друзей.

Спустя шагов десять мои глаза заметили яркое свечение между деревь-

ев. Остановившись, я стала всматриваться в чашу леса. Недалеко, в шагах тридцати от лестной дорожки мелькнуло что-то похожее на растение, и я не нашла ничего умнее, чем последовать за ним.

Я всегда была очень любопытной, поэтому и попадала в различные передрыги. И чуяло сердце, что в этот раз мое любопытство ничем хорошим не закончится! Так оно и случилось.

Я шла через высокую траву, думая о глупости, которую совершаю, и, в конце концов, достигла своей цели.

Передо мной возник цветок, как пишут в сказках, необычайной красоты. Красные лепестки странного растения переливались в лиловый, а затем обратно в красный. Длинный ярко-зеленый стебель где-то в середине разветвлялся на несколько других стебельков, на концах которых расположились такие же ярко-красные бутоны, а сердцевина отдавала необычным свечением. Цветок завораживал и будто притягивал. Он так и говорил: «Прикоснись!». Но я все еще стояла на некотором расстоянии от него, крепко сжав кулаки. Внутри что-то пульсировало и удерживало меня, словно не давало сорвать прекрасное растение. Хотя в это же время в моей голове непрерывно и настойчиво звучало: «Прикоснись! Прикоснись! Прикоснись!» Внутри шла борьба между здравым смыслом и желанием обладать. На моем и так мокром лбу выступили новые капельки пота, а сердце пустилось в галоп, но в итоге голос в голове одержал верх над разумом.

Протянула руку к зеленому стеблю, намереваясь сорвать цветок, но, как только дотронулась до растения, мою голову буквально прошибла ужасная боль, а ноги невольно подкосились. Я упала на землю. Перед глазами все поплыло, боль в голове нарастала с ужасной силой. Последнее, что я услышала, это свой глухой крик перед тем, как потерять сознание.

Месяц спустя

Если я не ошибалась, то была среда. Первый день октября, и я, разъяренная и с метлой в руке, спешила к себе в избу. Моя русая коса уже давно растрепалась, а длинная юбка была вся в грязи и порвана из-за очередного падения с дурацкой метлы. Щеки горели от гнева, а глаза пускали искры, да такие, что каждый зверь, видя меня, прятался в первые попавшиеся кусты.

На всех парах и злая как черт, залетела в избу и начала гневно отчитывать присутствующих:

— Вы, нечисть поганая, зачем меня в эту глушь отправили?! А?! — и я встала в угрожающую позу, а именно: уперлась кулаками в бока, расставила ноги на ширине плеч и яростно посмотрела на свою удивленную нечисть.

— Да ты фто, голубуфка, да мы бы никогда...

— Молчать! — рывкнула я так, что бедняга Леший от неожиданности упал на свою пятую точку и во все глаза посмотрел в мою сторону. — Чья это была идея отправить меня в западную часть леса за этой дурацкой дурман-травой?!

— Ну так, Марье Викторовне зачем-то понадобилось... — тихо ответил Домовой, пряча свои голубые глазища за соломенной челкой.

— Твою ж дивизию, зачем кошке дурманящая трава?!

— Не знаем! — хором провозгласила нечисть и опустила свои очи в пол, дабы не встречаться со мной взглядом.

— Где Машка?!

— Не знаем!

— Вы, ешкин кот, хоть что-нибудь знаете?!

— Не знаем!

ТЬфу ты! Да что ж это такое?!

Устало махнула рукой на всю эту дружную компанию и пройдя вглубь избы, повалилась на лежанку. Закрыв глаза, я стала прислушиваться к тиканью часов, не обращая внимание на удивленные взгляды нечисти. В голове только и слышалось настойчивое: «Тик-так, тик-так». В конце концов, это помогло мне погрузиться в воспоминания.***

В голове стоял гул, а кости ужасно ломило. Я почувствовала, как ко мне возвращается сознание, но все еще не в состоянии была открыть глаза и встать. Я просто лежала на мягкой траве и пыталась вспомнить, что со мной случилось. Поход, привал, странное свечение, цветок... Цветок! Точно! Вот в чем дело!

Внезапно послышался шорох, а затем различные голоса. Если бы я могла, то встала бы и рванула бы отсюда к чертям соб... В общем, далеко. Но я просто осталась лежать безмолвной тушкой на траве.

— Ты тоже это видишь? Или мне кажется? — протянул рядом мелодичный голос, который буквально ласкал уши.

— Ефкин кот! Так это ф баба! — это уже другой, второй голос. Только он уже далеко не мелодичный, а скрипучий и картавый. — Так есфе и с магией!

Простите, что? О чем они говорят?

— Ох, так она еще и симпати-и-ичная!

Божечки, да сколько же их?!

Забыв о боли, я резко перешла из лежачего положения в сидячее, распахнула глаза и поняла, что лучше я этого не делала бы.

— Мамочки! — завизжала я, как полоумная, и взмахнула руками.

Передо мной открылась просто сумасбродная картина, в реальность которой поверить было очень и очень сложно. Все тело покрылось мурашками, а ладони от страха начали потеть. Боже мой, куда я вляпалась?!

Напротив меня сидела тройка каких-то страшных и непонятных существ, которые пугали и заворачивали одним своим видом.

Невысокое и, наверное, с метр существо сидело ко мне ближе всех. У него были кудлатые, дубового цвета руки и ноги, отливавшие грязно-коричневым, пышная грива белых волос, переходящая в бороду, и маленькие зеленые глазки, которые горели будто угли. Одет был этот старичок, назовем его так, как человек из древнерусской сказки: красный кушак, кафтан, пола которого была запахнута за правую сторону, и перепутанная обувь. Правый лапоть был у него надет на левую ногу, а левый— на правую. В общем, привет из Древней Руси!

Второе существо не сильно отличалось от старичка, разве что насыщенно-болотным цветом. Это была высокая и тонкая девушка, одетая в лохмотья. Ее волосы были также болотного цвета и доходили, наверное, чуть ли не до пят. А вот третий экземпляр совершенно отличался от остальных... Это была женщина-птица! С большими переливающимися крыльями и огромными когтями!

В общем, увидев все это, я опять потеряла сознание и очнулась уже в каком-то помещении. Сначала я молча лежала и думала о том, что все случившееся— страшный сон, бред, разыгравшаяся фантазия! Но, услышав знакомые голоса, приняла очевидное: я влипла по уши.

Медленно приоткрыв глаза, начала осматриваться: горизонтальные, бревенчатые венцы стен, связанные врубками по углам, прикрепленные к тем же деревянным стенам широкие лавки и полки, настоящая русская печь. Да это же изба! Вау!

Тихо и осторожно я приподнялась на локтях и обнаружила другие атрибуты деревянной избы, а главное, моих «похитителей», которые восседали за огромным обеденным столом и вели довольно громкий разговор для того, чтобы я могла их расслышать:

— И фто фе нам ф с ней теперь делать?

— Ой, не знаю, дорогой, не знаю-ю-ю. Может, нам ее все-таки зверям